

25. ТРОИЦА МИНСКАЯ

В дверь позвонили настойчиво, трижды. "Кто там?" — "Откройте, ради Бога!" Две молодые женщины. Взгляд одной был кроток и печален, что выдавало Божьего раба, точнее, рабыню. Вторая еще не поборола в красивых глазах мирское кокетство, спросила без предисловий: "У вас в доме есть Библия?" — "В каждой комнате." — "А читаете постоянно?" — "По мере душевной необходимости." — "Тогда скажите, как звали отца Иисуса Христа!" Я замешкался. "Не знаете! — возрадовалась кроткая и печальная. — Хотите, мы научим вас изучать Библию?" — "Не хочу. Я умею читать." — "Не умеете! Отца Иисуса звали Иегова! Мы — свидетели Иеговы. Мы открываем глаза заблудшим. Объявляем имя Бога и Его намерения. Да придет Царствие Твое — учил Иисус. Вы хотите вечно жить в Божьем царстве?" — "Прежде всего я хочу пожить в нормальном государстве." — "Как ограничены ваши желания по сравнению с раем от Фудзиямы до Анд, от Гонконга до Средиземного моря! Свидетели Иеговы научат бороться за приход на землю Божьего Царства. Это будет настоящее правительство, оно будет с неба править землей..."

Я попытался закрыть дверь, но Божья кокетка ловко помешала мне ножкой, просунула в щель яркий журнальчик.

Выпроводив свидетельниц рая, я пролистал их журнальчик. Глаза остановились на выделенном тексте: "Как, однако, придет Царство Бога? Благодаря тому, что все люди добровольно подчинятся Божьему правительству? Напротив, Библия реалистически показывает, что приход Царства потребует прямой ИНТЕРВЕНЦИИ БОГА в дела земли: "Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это сокрушит и разрушит все царства."

Что до судьбы всех царств, может, когда-нибудь увидим. Нынче же можно согласиться, что одно из царств уже сокрушено — царство коммунизма на шестой части земной суши (включая Беларусь). На его развалинах суетятся два генеральных стройподрядчика Будущего — ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ. В компактной Беларуси они видны как на ладони. Положи на свою ладонь, мой современник, и верующий и атеист, плоды их суеты. Посмотри пристально на судьбу свою.

Чтобы ты всего боялся, государство, как плодовитая свинья, родило и вскормило кишаций приплод: омон, кгб, суд, контроль, вертикаль... Чтобы заглушить твой стон от обиды и боли, государство на полную громкость включило свое развеселое телевидение. Чтобы ты не разбогател — государство накинulo тебе на шею закон. Чтобы тебе не посочувствовал и не

помог мир, государство с ним поссорилось. Чтобы ты терпел, прощал и молился, государство разрешает строить Божьи храмы.

Но если ты еще дышишь, значит, мыслишь. Пока не все отобрано. Еще при тебе последнее условие человеческого существования — мысль. Подумай: храм — ЕДИНСТВЕННАЯ ВЕЩЬ, которая за последние годы разрешена государством, где властвует Один. Эту вещь можно поставить через запятую, как однородный член: омон, кгб, суд, контроль, вертикаль, храм...

Смотри, все видно, как на ладони. В предварительно очищенном от паствы храме появился Он. Сие превратилось в государственный протокол. На Рождество и Пасху президент произносит в церкви политическую проповедь. Внимая, выстроились однородные члены: омон, кгб, вертикаль, экзархат...

Кульминация протокола — поцелуй бабки и батюшки. Явление ТРОИЦЫ МИНСКОЙ.

Почему — троица? Их вроде двое. Нет, их, как положено по догмату, трое: бабка, батюшка, политика.

В Европе два схожих политических режима — в Беларуси и в Сербии. Сербский православный патриарх Павле в разгар НАТОвских бомбежек смог определить ПЕРВОПРИЧИНУ войны 1999 года, именем Бога осудил президента Милошевича за жестокое отношение к албанцам Косова, после войны призвал диктатора к добровольной отставке, поддержав оппозицию.

Белорусская православная церковь молчит, когда здешний режим непрерывно воюет с оппозицией, преграждая своими однородными членами даже Чернобыльский шлях.

В девяностых годах праздничные послания высшего духовника аборигенной пастве начали переводить на белорусский язык и печатать в государственных газетах. Рождество называют: Раджаство, Ражаство, Раство. Ужасная троянка, раздирающая слух. По-белорусски, то есть по-божески звучало бы, лаская ухо, ублажая душу, воспитывая троянкоговорящий народ: НАРАДЖЭННЕ, НАРОДЗІНЫ, РАДЗІНЫ.

Церковь другого государства озабочена не воспитанием заблудшей национальной души, а миссионерством. Чем больше православных луковиц подопрут небеса Беларуси, тем больше звона в честь главного прораба РПЦ. Известна его ненависть к посредникам в торговле и бизнесе. Показательна его любовь к православной церкви, которая в РБ — четырежды посредник: 1.Посредник между Богом и паствой. 2.Посредник между РПЦ и суверенной страной, не имеющей автокефалии. 3.Посредник между Москвой и Минском. 4.Посредник между режимом и тутэйшымі.

Когда государственный водопровод начинает качать святую воду, у церкви столпотворение. Надо крепко поискать белоруса, который бы не попробовал этой языческой воды, припасенной в домашнем холодильнике. Однако надо днем с огнем поискать белоруса, который бы вел религиозную жизнь со всеми ее установлениями.

Жизненный сюжет. Действующие лица: Бог, верующая мать, сын, невестка. Живут одним домом. В семье сына неладно: невестка приобщилась к спиртному. У сына есть другая женщина, он ее любит, они встречаются, но о разводе не может быть речи, поскольку грешно, надо жить ради двоих детей. Мать обо всем знает, сын от нее ничего не скрывает. Однажды тайное становится явным для невестки. Более того, она знает, где они встречаются, и направляется туда, чтобы уличить в прелюбодеянии, учинить скандал. Мать спешит к телефону, чтобы предупредить: сынок, она поехала к вам! Действуют все, кроме одного. Кто же он, в одиночестве оставшийся не у жизненных дел? Бог.

Жизненный сюжет. Действующие лица те же. Верующая и любящая мать, она же по совместительству стервозная свекровь, ревнующая сына к невестке, без устали грызет ее: не то сделала, не так глянула, не туда ступила. Невестка день и ночь в слезах, ситуация продвигается к разводу. Сын любит и мать, и жену. Чтобы спасти семью, он находит последний аргумент: "Мама, побойся своего Бога!" Но свекровь продолжает в своем духе и семью сына разбивает. Свекровь — выше Бога.

Жизненный сюжет. Действующие лица те же. Нелепо, по пьяному делу, погибает сын. От молодой семьи остались убитая горем жена, годовалый сынок, а также подержанная иномарка и новый телевизор. Мать, верующая в Бога, затевает судебную тяжбу, чтобы забрать свою долю. Бог ей — не судья.

Пока не повстречал я человека, РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ которого слилась бы с его ЛИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ в однослойное течение. Зато как часто вижу, что человек примазывается к Богу непременно на виду, на миру, где протекает так называемая общественно-политическая жизнь. Вы тоже наблюдали, как: Ельцин крестится в церкви; Лукашенко провозглашает личную приверженность христианским идеалам; Алиев принимает ислам; Дудаев грозит Москве; Хомейни благословляет уничтожение неверных; Клинтон кается перед Моникой...

Мужчины, написавшие Библию, были мудры и сексуальны. Их произведение получилось глубоким и эротичным. Со временем Библию свели к мистике, к стриптизу души. Это сделали толкователи-общественники. Те,

кто на сцене готов не только молиться, но и грешить и каяться. Скажем, депутат в рясе (либо в сутане). Нет ничего лживее священнослужителя, вывалявшегося в грязи современной избирательной кампании. Божий посредник, он же депутат, преследующий политическую цель, грязнее "чистого политика", который грязное дело сделал целью собственной жизни.

В конце восьмидесятых в депутаты устремилось высшее духовенство, подтверждая древнюю практику: церковная служба — есть идеологическая служба. Долгие библейские века эту практику не скрывали, религия и светская власть были единым механизмом. Церковные иерархи заседали в сенатах, участвовали в выработке внешней и внутренней политики империй и царств.

В кильватере государственной политики следовала религия как идеология, жесткая, однако и чуткая, умеющая улавливать настроение очередного императора-полководца, приспосабливаться к новым географическим реалиям, реагировать на цвет кожи и характер покоренных народов. Религиозные догматы непрерывно уточнялись, изменялись, в итоге монолит религии раскалывался на валуны и камешки. Особенно трагично разделение христианства на католицизм и православие, а затем — на несчетные кусочки протестантизма. Произошло распыление Христа до Его неуловимости. Возникла необходимость в выпячивании Бога-отца, Иеговы.

Историки-теологи, ученые-богословы, проповедники-церковники, толкуя религиозные искания человечества, подчеркивают их первичность. Религия как система давно обрела самодостаточность, однако она все-таки вторична по отношению к мирским деяниям людей. Прежде чем в жестоком споре христиане разделились на католиков и православных, Римская империя распалась на западную и восточную части (4 век). Западноевропейские католики в войне и крови Реформации (16 век) перехристились в протестантов после того, как захотели освободиться от двойного гнета феодалов и духовенства.

В Брестской унии (1596 год) католики и православные Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского пошли на взаимные обрядовые компромиссы и вновь объединились не ради модернизации собственно религии, а под давлением материальных проблем: русский царь с аппетитом поглядывал на их земли, провоцируя в том же направлении взгляд патриарха всея Руси, получившего в 1589 году независимость от Константинополя и возомнившего себя "третьим римлянином".

Униатская (греко-католическая) вера существовала в Беларуси два с половиной века, стала практически всенародной, по утверждению Кастуся Калиновского, национальной (пользовалась национальным языком). Следовательно, — "нечистой", как полагали русский царь и русский патриарх, которые в конце 18 века поэтапно, каждый по своей линии, захватили западные пространства. Брестскую Унию в Беларуси сумели ликвидировать лишь в 1839 году.

На Украине униаты продержались до 1946 года, с ними совладал Сталин, для тотального правления классическое православие показалось ему целесообразнее, чем протестантская по сути уния. Священнослужителей, не пожелавших служить с ним в паре, Сталин уничтожил, остальных перевел в КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО, в многобожие, представленное Верховным, Всевышним, КГБ, Чинопочитанием, Страхом, Ложью.

До 1991 года коммунистическое язычество являлось в Беларуси как части СССР ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕЛИГИЕЙ. Реального отделения церкви от государства не произошло ни в одной стране, Беларусь — не исключение. Да и возможно ли подобное, если подобное нецелесообразно по обоюдному согласию сторон?

На земле на религиозной основе продолжают рождаться новые государства. При этом удовольствие получают высшие священники и политические лидеры. Впрочем, их уже не разделишь по ролям, для их обозначения чаще применяют термин: РЕЛИГИОЗНЫЕ ФАНАТИКИ. У них за душой много обид и претензий, народы получают от них горе и смерть (Северная Ирландия, Палестина, Чечня, Косово, Дагестан...).

В Беларуси в восьмидесятых годах появились СВЕЖЕВЕРУЮЩИЕ. Это соотечественники, поверившие в Бога, когда РАЗРЕШИЛО ГОСУДАРСТВО. Их отличает чрезвычайная миссионерская настойчивость, что издревне свойственно христианам. Не приведи, Господи, оказаться со свежеверующим в компании, в коллективе, в гостях, в автобусе — затмит твою жизнь цитатами Библии.

Свежеверующие в семьях превращаются в беспощадных духов, устанавливающих режим работы и отдыха, кухонное меню, круг чтения, общение в миру. Ни тени сомнения в их речах и действиях. Они познали истину. Они одержимы фанатическим желанием сделать свою истину (СВОЮ ДУШУ) общественным достоянием. Они, словно интервенты, ломятся в мою дверь.

В своих брошюрах и газетах, на всех перекрестках четырежды посредники стенают о притеснении: "Православию грозит опасность!

Защитим веру от нечистых, от ЦРУ, от НАТО! Православные славяне, объединяйтесь!!!”

МИГАЛКА, СИРЕНА, КЛАКСОН. МИНСКАЯ ТРОИЦА НАВОДИТ ШМОН.
ВСЕМ — ВОН. ИЗ БРОНИ ВЫЛЕЗАЕТ ОН. КУЧКА ОДНОРОДНЫХ ПЕРСОН.
ЗЕЛЕНый ГАЗОН. ЦЕРКОВНЫЙ ЗВОН. КАРКАНЬЕ ВОРОН. ОМОН. АМВОН.
ТРОН.

1999

www.kamunikat.org